

Н.Н. Головченко

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО КОМПЛЕКСА И РЕКОНСТРУКЦИЯ ОДЕЖДЫ НОСИТЕЛЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СКИФО-САКСКОГО МИРА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ¹

Статья посвящена рассмотрению историографии систематизации предметного комплекса одежды носителей археологических культур скифо-сакского мира в трудах отечественных исследователей. Отдельное внимание уделяется развитию метода реконструкции костюма по предметному комплексу. В работе прослеживаются общие тенденции развития данного направления археологической науки с учетом общероссийских и региональных черт. По результатам работы автором определяется степень разработанности научных реконструкций скифского костюма по материалам Верхнеобского региона.

Ключевые слова: предметный комплекс костюма, историография, реконструкция, эпоха раннего железа.

N.N. Golowchenko

ORDERING OF A COMPLEX SUBJECT AND REDESIGN CLOTHES CARRIERS ARCHAEOLOGICAL CULTURES OF THE SCYTHIAN-SAKA WORLD IN THE WORKS OF LOCAL RESEARCHERS

The article is devoted to the systematization of objective historiography complex garments media archaeological cultures of the Scythian-Saka world in the works of local researchers. Special attention is paid to the development of costume reconstruction method on the substantive complex. The paper traced the general trends of development of this area of archaeological science, taking into account national and regional characteristics. As a result of the work by the author to determine the degree of development of scientific reconstruction of a Scythian costume based on the Upper Ob region.

Key words: subject complex costume, historiography, the reconstruction, the early Iron Age.

Изучение и реконструкция одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа является одной из перспективных задач современной археологии. В данном ключе особую важность приобретает необходимость осмысления опыта, накопленного предшественниками, систематизация собранного ими материала. Настоящая работа посвящена решению обозначенной задачи на материалах предметного комплекса одежды скифского времени.

Первые работы, посвященные изучению скифской одежды, увидели свет в середине XIX – начале XX века [1, 2], когда перед исследователями встала задача описания и визуального представления скифских находок на суд общественности. Каждый из ученых реализовывал эту задачу по-своему.

К примеру, П.К. Степанов в своей работе «История русской одежды», пытаясь продемонстрировать внешний вид скифов [3], соотнес их одежду с известными ему образцами древнерусского костюма, расположив на ней скифские украшения, обнаруженные при раскопках курганов (присвоив ей русские наименования, например – «кафтан» [3, с. 24]). Но сама идея рассмотрения скифских археологических материалов через призму русской этнографии к тому времени была уже не нова. Впервые, насколько это нам известно, она была высказана В.В. Григорьевым в труде «О скифском народе – саках» [4, с. 92–93]. П.К. Степанов применил эту рабочую гипотезу как исследовательский метод, который в свою очередь обуславливался и историографическим казусом, отождествляющим скифов с предками

¹ Исследования проведены за счет гранта Российского научного фонда (14-50-00036) «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии».

русских. Что не умаляет значения работы автора, несомненной заслугой которой является попытка обобщения накопленных к 1910 году археологических материалов по одежде древнего населения Русской равнины.

По близкой П.К. Степанову схеме работал его современник, выдающийся отечественный исследователь М.И. Ростовцев, в одной из своих работ уделивший особенное внимание анализу скифских головных уборов [1, с. 69–101]. В отличие от П.К. Степанова М.И. Ростовцев в своих построениях опирался на палеоэтнографические источники современных скифам народов, греков и персов. Так, в источниковую базу работы автора попали рельефы дворца Нимруд [1, табл. V, X]. Интерпретируя имеющийся в его расположении материал, исследователь особое место уделял характеру взаимовлияния скифов и греков, скифов и персов на развитие их костюмных комплексов [2]. Непосредственной реконструкцией скифской одежды М.И. Ростовцев не занимался, для нас важен его подход к источнику, на основе которого впоследствии сформируется традиция воссоздавать облик скифской одежды, основываясь на античных изображениях с сосудов и барельефов.

Именно, П.К. Степанов и М.И. Ростовцев стояли у истоков и заложили основы изучения скифской одежды в России, все последующие исследователи в большей или меньшей степени будут оперировать выработанным им методом.

Потрясения первой половины XX века (революции, гражданская война, НЭП, индустриализация, Великая Отечественная война) оказали заметное влияние на развитие научной мысли в России. Что, однако, не помешало за период 1920–1960-х гг. накопить массив новых материалов, нуждающихся в анализе и обработке. Так, к примеру, в 1921 году увидела свет статья Г.И. Боровка «Головные уборы Чертомлыцкого кургана» [5]. Изменившаяся научная парадигма требовала кардинального переосмысления уже имеющихся данных и подходов. В свете чего в 1970–1980-е гг. появляется масса публикаций, посвященных систематизации, анализу и реконструкции предметного комплекса одежды носителей археологических культур скифо-сакского мира. Особое место среди них следует уделить работам Т.В. Мирошиной и Л.С. Клочко [6–9].

В своих исследованиях авторы опирались на известные и новые материалы, полученные в ходе раскопок курганов скифской знати в Северном

Причерноморье, а также на изображения, обнаруженные при обследовании городищ Ольвии и Нимфея [6, 7], продолжая таким образом совершенствовать методику М.И. Ростовцева. В ходе полемики между Л.С. Клочко и Т.В. Мирошиной были созданы первые типологии головных уборов и других категорий одежды, предложены варианты графических и модельных (Толстая Могила) реконструкций костюмов. Истолкование предметного комплекса и одежды в целом авторами осуществлялось в рамках историко-материалистического подхода, уделявшего основное внимание их социально-экономической роли.

Практически в это же время, в 1978 году, издается монументальный труд В.Г. Петренко, посвященный систематизации накопленного археологического материала скифских культур Русской равнины [10], в том числе и предметного комплекса одежды. Авторские типологические разработки В.Г. Петренко впоследствии не раз критиковались, менялись и дополнялись, но они по-прежнему лежат в основе любых обобщающих исследований по различным категориям материальной культуры, населения степного пояса Евразии эпохи раннего железа.

В частности, его наработки нашли отражение в изданиях, посвященных публикации материалов археологических памятников, каталогов артефактов, предметов торревкики, комплексов одежды носителей культур скифского круга отдельных регионов.

В 1980-е гг. К.А. Акишевым исследуется и издается материальный комплекс кургана Иссык (Семиречье). Уникальность находки способствовала исследовательской деятельности, в ходе которой сакский костюм был проанализирован, реконструирован графически и модельно. Однако эти реконструкции были основаны на интуитивном наложении предметного комплекса одежды «золотого человека» на «типичный» кочевой костюм, покроем которого на самом деле до сих пор не установлен. Ряд умозаключений привел К.А. и А.К. Акишевых к мысли об ее особом, сакральном назначении [11, 12], что заставило ученых обратить внимание не только на социально-экономическую, но и культовую роль одежды [8, 9].

Предметный комплекс одежды второго «золотого человека», погребенного в кургане Аржан (Тува), был опубликован М.П. Грязновым. А его систематизация и реконструкция (графическая и модельная) одежды появились сравнительно недавно в трудах К.В. Чугунова и Х. Парцингера [13].

Отдельные наработки, касающиеся подходов к интерпретации предметного комплекса одежды и ее реконструкции, содержатся в работах М.И. Артамонова, Б.Н. Гракова, М.П. Грязнова, А.А. Ельницкого, В.А. Ильинской, Е.Е. Кузьминой, Б.Н. Мозолева, А.П. Смирнова, О.А. Сухарева, Б.В. Техова, С.С. Черникова, Д.Б. Шелова, С.С. Бессоновой, Э.В. Яковенко, М.В. Горелика и других. Основные положения работ данных авторов были закреплены в «Археологии СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время», и «Археологии СССР. Степи азиатской части СССР в скифо-сарматское время», под редакцией Б.А. Рыбакова.

Основным обобщающим трудом по скифской одежде стала работа С.А. Яценко «Костюм древней Евразии», в которой исследователю удалось обобщить свой более чем тридцатилетний опыт изучения костюма иранских народов, и скифов в том числе, включить в приложения большинство известных на сегодняшний день находок [14]. В ней нашли отражение все описанные выше принципы и подходы к истолкованию комплекса костюма, но вопросам реконструкции и предметному комплексу одежды автор внимание не уделил.

Говоря об отечественном опыте в изучении одежды носителей археологических культур скифо-сакского мира, отдельно стоит отметить горно-алтайские находки, имеющие особое культурно-историческое значение благодаря сохранности органических вещей. Наиболее обстоятельно материалы по пазырыкской культуре были опубликованы М.П. Грязновым и С.И. Руденко. Гораздо более значимыми в плане расширения источниковой базы и осмысления находок стали труды Н.В. Полосьмак [15], В.И. Молодина, Л.Л. Барковой и В.Д. Кубарева. Графические прорисовки и модели людей в пазырыкской одежде к работам В.И. Молодина и Н.В. Полосьмак были созданы Д.В. Поздняковым. Обращает на себя внимание близость алтайских находок с одеждами мумий из памятников пустыни Такла-Макан [16]. Это очень важные находки, которые дают нам возможность увидеть изначальные места и способы крепления тех или иных украшений костюма.

Основываясь на находках одежды в пазырыкских курганах и некрополях Урумчи, были

созданы первые графические реконструкции костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа. Первая работа демонстрировала реконструкцию костюма «золотого человека» из кургана Локоть-4а [17], а другая – общий «большереченский» костюм [18]. Обе реконструкции были основаны на фактическом наложении на внешний вид пазырыкской одежды «большереченских/каменских» украшений (и в случае с работой П.И. Шульгой на сакские образцы), то есть на том же методе, который с успехом применял еще М.И. Ростовцев. Отдельно следует отметить заслуги П.И. Шульги по систематизации материалов предметного комплекса поясных наборов и головных уборов, а также введению в научный оборот новых материалов.

Теоретические вопросы изучения и подходы к реконструкции одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа нашли отражение в работах А.П. Бородавского [19–23]. Автором были поставлены вопросы о косвенных источниках, составе и соотношении предметного комплекса с конкретными элементами одежды.

Процесс развития метода реконструкции и анализа одежды носителей археологических культур скифо-сакского мира можно проследить не только по публикациям отдельных исследователей, но и по направлениям работ конференций всероссийского и регионального уровня (Проблемы скифской археологии, 1971 год; Скифские древности, 1973 год; Скифский мир, 1975 год; Всесоюзная археологическая конференция, 1979 год).

На данный момент нами ведутся работы по систематизации и обработке предметного комплекса одежды населения Верхнего Приобья скифского времени [24], разработан терминологический аппарат этого исследования [24, 25]. Однако по ходу работы перед нами встала задача реконструкции костюмных комплексов скифского времени с использованием современных технологий графики и 3D-моделирования. Ее успешному разрешению препятствует фрагментарность имеющихся в нашем распоряжении материалов и сложность работы с таким комплексом, как костюм. Мы надеемся, что преодолению указанных трудностей будет способствовать обращение к типологии скифского костюма.

Библиографический список

1. Ростовцев, М.И. Эллино-скифский головной убор / М.И. Ростовцев, П.К. Степанов // ИАК. — Вып. 63. — Санкт-Петербург, 1917. — С. 69–101.
2. Ростовцев, М.И. Эллинизм и иранство на юге России / М.И. Ростовцев. — Петроград : Огни, 1918. — 190 с.
3. Степанов, П.К. История русской одежды / П.К. Степанов. — Санкт-Петербург, 1915. — Вып. 1. — 345 с.
4. Григорьев, В. О скифском народе — саках / В. Григорьев. — Киев : Типография Императорского ун-та св. Владимира, 1871. — 211 с.
5. Боровка, Г.И. Женские головные уборы Чертомлыцкого кургана / Г.И. Боровка // ИРАИМК. — Москва, 1921. — Вып. 1. — С. 169–192.
6. Мирошина, Т.В. Некоторые типы скифских женских головных уборов IV–III вв. до н. э. / Т.В. Мирошина // СА. — 1981. — № 4. — С. 46–69.
7. Мирошина, Т.В. Греческие головные украшения Северного Причерноморья / Т.В. Мирошина // КСИА. — 1983. — Вып. 174. — С. 10–17.
8. Клочко, Л.С. Скифские налобные украшения VI–III вв. до н. э. / Л.С. Клочко // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. — Киев : Наукова думка, 1982. — С. 37–53.
9. Клочко, Л.С. Новые материалы к реконструкции головного убора скифянок / Л.С. Клочко // Древности Степной Скифии. — Киев, 1982. — С. 118–130.
10. Петренко, В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. / В.Г. Петренко // САИ. — Вып. 44–5. — Москва, 1978. — 125 с.
11. Акишев, К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана / К.А. Акишев. — Москва : Искусство, 1978. — 129 с.
12. Акишев, А.К. Искусство и мифология саков / А.К. Акишев. — Алма-Ата : Наука, 1984. — 174 с.
13. Čugunov, K. Der Goldschatz von Arzan. Ein Fürstgrab der Skythenzeit in der sudsibirischen Steppe / K. Čugunov, H. Parzinger, A. Nagler. — München : Schirmer/Mosel, 2006. — 144 S., 78 Farbtafeln.
14. Яценко, С.А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы / С.А. Яценко. — Москва : Вост. лит., 2006. — 664 с.
15. Полосьмак, Н.В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.) / Н.В. Полосьмак, Л.Л. Баркова. — Новосибирск : ИНФОЛИО, 2005. — 232 с.
16. Wang, Binghua. Xinjiang Gushi: Gudai Xinjiang Juminji Qi Wenhua (The Ancient Corpses of Xinjiang: The Peoples of Ancient Xinjiang and their Culture) / Wang Binghua, Viktor H. Mair. — Xinjiang, 2001. — 245 p.
17. Шульга, П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а / П.И. Шульга. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. — 204 с.
18. Соловьев, А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья / А.И. Соловьев. — Новосибирск : ИНФОЛИО-ПРЕСС, 2003. — 222 с.
19. Бородовский, А.П. Об имитации швов кожаной посуды на керамике по материалам курганной группы Быстровка-1 / А.П. Бородовский // Советская археология. — 1984. — № 2. — С. 231–234.
20. Бородовский, А.П. К интерпретации обойм-накосников / А.П. Бородовский // Скифо-Сибирский мир : тезисы докладов второй археологической конференции. — Кемерово, 1984. — С. 93–95.
21. Бородовский, А.П. Реконструкция одного из вариантов костюма племен Новосибирского Приобья (VI–VII вв.) / А.П. Бородовский // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий : тезисы докладов областной научной конференции по антропологии, археологии и этнографии. — Омск, 1984. — С. 131–134.
22. Бородовский, А.П. Интерпретация и некоторые вопросы ритуального значения волос в раннем железном веке (по материалам Новосибирского Приобья) / А.П. Бородовский // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 117–121.
23. Бородовский, А.П. Экспериментальное исследование погребальной обрядности / А.П. Бородовский, И. Г. Глушков // Экспериментальная археология: известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута. — Тобольск : Изд-во ТГПИ, 1991. — С. 15–23.
24. Головченко, Н.Н. Реконструкция одного из вариантов погребального костюма населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (по материалам коллекции памятника Новотроицкое-1) / Н.Н. Головченко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. — 2015. — №24. — С. 64–67.
25. Головченко, Н.Н. Одежда евразийских кочевников скифо-сакского времени (опыт разработки типологии и терминологического аппарата) / Н.Н. Головченко, А. Н. Телегин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2014. — № 2. — С. 5–12.